

Глава 655 - Пять предков альпинизма

Гора высотой 10 000 футов, со злой долиной, которая, кажется, ведет в подземный мир, и опасной вершиной, которая ведет к девяти небесам.

Самое главное, что ты можешь сделать.

На вершине горы Фэнчан, где проповедовали древние бессмертные, находится девятифутовый, девятифутовый, трехногий, двуухий бронзовый кадило, который не имеет божественной силы и не является инструментом, но наполнен божественным благовонием, отсчитывая, есть сотни благовоний, каждая ветвь, дым горит долго, повелитель кудрится, как будто невидимая қи удача, неуловима, меняется невидимой, вплоть до небес, вплоть до даосской системы.

Тропа через вершину горы, есть извилистая дорога, извилистая, соответственно, есть девять поворотов, каждый поворот, можно проложить разрыв, в последней ступени к додзё, есть ещё один разрыв, всего десять образований, древняя традиция северного региона божественного государства, которые хотят привести к бессмертной дороге Фэн-Чань, к древней бессмертной проповеди на додзё бронзовой кадельнице на столбе благовоний, должны прорвать эти десять образований.

У подножия горы Фэнчань, перед великолепной каменной дверью, которая стоит уже много лет, прибыли пять старейшин Великой Снежной горы, сидя на коленях на футоне, лицом к древнему бессмертному додзё на вершине горы Фэнчань, выполняя три поклона и девять котовых салютов, а за ними - много молодых учеников южного чжаньского происхождения, каждый с торжественным видом, вместе с пятью старейшинами, поклоняющимися, с тяжелым выражением лица, невидимым давлением, парящим в воздухе.

По обе стороны каменной двери с правой стороны сидели даосские мастера Чистого Ян Дао, а по правой - даосские мастера Инь Духа Дао и Руническое Оружие Дао, тихо ожидая, когда пять стариков закончат отдать дань уважения.

"Пять Возвращающихся Предков, один столп благовоний на горе Фэнчань, и вы сможете основать свое Дао на Божественном Континенте, и никто больше не сможет считать вас юниорами Южного Чжаня варварами, и столько юниоров, сколько вы захотите отправить в систему Дао, до тех пор, пока они могут быть размещены, Дао Северного Региона не будет задавать вопросов". Даже те, кто присоединился к другому дао до этого, могут вернуться в Южный Чжань-дао с разрешения своих старейшин. Никто не остановит их без причины!"

Пять старейшин и несколько нанжанских юниоров, которые наблюдали за церемонией, все слушали тихо, и были некоторые недалёковидные, которые слышали эти слова. Там были недалёковидные люди, которые слышали эти слова, и когда они их слышали, на их лицах уже было радостное выражение, которое они не могли сдержать.

"Тем не менее, тебе необходимо прорвать десять образований, чтобы показать твой уровень выращивания, и только после того, как ты прорвешь эти десять образований, ты будешь квалифицирован, чтобы проложить свой путь в Северном Регионе". Ты можешь заранее признать поражение, и эти ученики не усложнят тебе жизнь!"

Мастер Чистого Ян Дао Дао снова говорил безразлично, говоря о десяти правилах расстановки.

Мастер рунического оружия дао засмеялся: "Если не можешь прорваться, не держись крепко, чтобы не отдать свою жизнь даром!"

"Старшая сестра Ли это десять формирований опасны, верно?"

Сзади, Е Люйин внезапно трепетнул в сердце, и не мог не посмотреть на Ли Хонги рядом с ней.

Рядом с ней, девушка в зеленом, которая держала в руках чжэн и девушка в струящейся облачной водяной мантии с нежной фигурой, но с выражением, которое, казалось бы, немой, также наклонился к ней несколько нервно. Уровень выращивания этих двух девочек был невысоким, обе только на пике создания фонда, и они все еще были в шаге от прорыва к "Золотому эликсиру". У них также было мало кишка тонка, и они пока не могли видеть ситуацию.

"Несколько старых пожилых людей очень легко разговаривают, но я также думаю, что это будет не так просто".

Даже Ли Хонги, который немного нервничал в этот момент, вздохнул тихим голосом. Его глаза смотрели прямо на горные ворота горы Фэнчхань.

"Старик прожил более тысячи лет, ожидаемая продолжительность его жизни немногочисленна, где умереть - не смерть, я просто не знаю, могут ли ученики дао, отнять у меня эту старую жизнь, хе-хе, четыре старых друга, пойдете сюда, старик откроет вам дорогу".

Странноволосый старый монстр Ван Луо засмеялся, встал, выпрямил одежду и собирался сделать большой шаг.

"Держись, старый друг, это твое старое, но твердое копье, лучше сделать это позади тебя!"

Но в этот момент старик Ху Цинь вытащил старого монстра Вань Ло, смеясь: "Запечатывая десять формирований, одна сложнее другой, чем другая, чем дальше назад ты, тем коварнее ты стараешься спереди, не будешь ли ты использовать в своих интересах? Я был первым человеком в Чу домине в течение сотен лет, так что я также верну вам это название, плюс у вас есть широкое культивирование и знаю гораздо больше, чем мы, первые несколько формирований, давайте грабить формирования в первую очередь!"

Когда он говорил, этот старик Ху Цинь взглянул на лица трех других старых друзей, казалось бы, размышляя о чем-то.

"Этот первый строй, я буду его вести!"

Длинный Цзиантин, который был одет в халат меча и, казалось, на сто лет моложе, встал, и в ящике с мечами позади него, дракон громко рычал, глядя вперед на гору Фэнчхань, которая была в основном скрыта в облаках, он вздохнул низким голосом: "Я хвастаюсь своим необыкновенным дао меча, я никогда не женился в моей жизни, у меня нет потомков, и я был застойный, я никогда не был из Нанжана, я никогда не ходил в бездну демонов, чтобы бороться, и я никогда не ходил в пустыню Закат демонской земли, чтобы понять дао меча Канмэн, так что у меня есть много сожалений, и это было легко для меня, чтобы принять ученика в старости, ее талант не плохой, гораздо лучше, чем мой, я думал, что это будет единственное, что в моей жизни, что я должен гордиться, но кто бы мог ожидать, что она придет в божественное государство вскоре после".

Сказал здесь, голос имеет некоторые печали, паузы, только для того, чтобы подавить голос печального цвета, поднимая ци вслух сказал: "Красная девочка, если я умру, я все еще надеюсь, что вы поможете мне найти, что Сяо Сюэ ученика, попробуйте, чтобы вылечить

ее!".

Сказал, больше не оставайся ровным, иди вперед.

Ли Хон Ги дрожащим голосом сказал: "Старший не волнуйся, я пройду по всему божественному штату, а также найду старшую сестру Сяо!"

"Среди пяти старшекласников я самый младший, так что я буду тем, кто прорвется через этот первый строй и исследует путь для нескольких старых братьев"!

"Ууууу!"

Лонг Цзянь Тин открыл правую руку, а расположенная позади него шкатулка с мечами взлетела в воздух, пока фиолетовая бамбуковая шкатулка не разорвалась, и в его руку не выпрыгнул меч.

"Цир, старый предок знает ваше сердце, ранее я часто ругал вас, но в будущем, ли старый предок я живу или умираю, больше не будет ругать вас, я знаю, что вы на самом деле очень старательный, возможно, природный талант не так хорошо, как Huang'er забудьте об этом, на самом деле, ваш природный талант не плохой, просто слабая природа, если позже на просветление, выращивание, чем Старый предок, чем твой королевский брат, гораздо сильнее, будущий путь, решай сам!"

Чу Тай Шан сознательно переделся в императорский халат, стоял с руками за спиной, инструктируя.

"Старый предок, Сир понимает, Сир всегда понимал".

Позади него, Чу Цзи, который был одет в протекающее облако и водяную мантию, задохнулся в согласии и упал на землю в полном поклонении.

Чу Тай Шан долго колебался, хотел что-то сказать, но в конце концов покачал головой и больше ничего не сказал.

Старик Ху Цинь имел двух учеников позади него, но не сказал много, белые волосы бледные в это время, он, как большая гордость, но только после паузы, только, чтобы сказать, но все же Е Люйин и Инь Цяоцяо манял, мягко сказал: "для учителя, чтобы дать вам последний урок, старик не соблюдение правил человек, когда я был молод, для того, чтобы зарабатывать на жизнь не немного переступил через правила, но я думаю, момент абсурда, но и только Но я думаю, что если ты молод и стремителен и действуешь стремительно, то это не мелочь, но если ты сможешь сохранить свою праведность, то сможешь встать навстречу сердцам людей, и небу, и земле!

Взгляд старика упал на лицо Ин Цяоцяо: "Ученик, ненавидь его, ругай, бей, даже убей его, но не прячься от него, не держи гнев в сердце, чтобы не повредить сердцу, забудь об этом, просто позволь природе взять свой курс, не усложняй себе жизнь!"

Инь Цяоцяо внезапно разразилась слезами, ее тело прихрамыло, и она упала на колени, обнимая ноги старика Хуциня, приветствуя Тао и плача.

"Этот том книги Дао передан тебе, я действительно ничего не скрываю".

Недалеко, Чжан Даойи также подкрадывался к Призрачным Вратам Хоу, говоря слегка

смущённо.

"Я сам давно украл его копию".

У призрачных ворот Хоу также были красные глаза и низкий голос говорил, что озлобленный Чжан Даойи взорвал бороду.

Ван Ло старый монстр оглянуться вокруг, но никто не попрощаться, пришлось прийти к старику Ху Цинь, если Цяоцяо сказал: "бить можно, ругать можно, на самом деле не убить лучший способ - следовать за ним, съесть его, выпить его, а затем для него, чтобы родить несколько кукол, каждый день, чтобы раздражать его", а затем подошёл на сторону Чу Тай Шанга, посмотрел на колени и всхлипнул Чу Цзи, прошептал: "Ты тоже!"

Наньчаньские юниоры в этот момент лопнули от слез, необъяснимо разбитые сердца и скорбящие, но вдвойне бессильные.

Их возделывание, высокие могут только коснуться порога Золотого Дана, самые могущественные только такие, как Ли Хонъи, но в среднем царстве Золотого Дана, не достаточно, чтобы ворваться в эту гору Фэнчхань десять образований, и опять же, они четыре года назад поклонялись в различных сектах божественного состояния, спасательный круг находится в руках секты, но просто не может вмешаться, или секта за ними, осуществление правил секты, сразу же они могут быть сдержанны, не может сопротивляться.

А пять старейшин Великой Снежной горы передали последствия и посмотрели друг на друга с улыбкой.

"Друзья-даосисты, если мы создадим Южный Чжань, мы - Пятеро Предков, и возможность распространить нашу славу на века не за горами, пойдём ли мы сейчас?"

"Лучше, раньше меня считали лягушкой на дне колодца, но теперь я хочу узнать тайные методы божественного состояния!"

"Старик Ху Цинь, ты сказал, что старый монстр Ван Ло - первый в домене Чу, старик не уверен".

"Чу Тай Шан, ты, старый ублюдок, всю жизнь интригуешь, сегодня можешь показать мне какие-то настоящие навыки"?

Пять стариков у горных ворот за извилистой извилиной прямо на вершину тропы, прямо вверх по дороге, гневно смеясь и пьяня, голос постепенно опускался.

"О, для меня лучше сначала показать свои настоящие навыки, чтобы вы увидели, что вы преодолели барьер, и я буду тем, кто будет бороться с тем, кто защищает строй!"

Над тропой, около трех миль, первое место поворота, окутанный облаком дыма, внутри таинственного и неопределенного, меч намерения, это первое формирование в десяти образований горы Фэнчхань, также является первым уровнем, пять стариков пришли на этот первый уровень, Великая Академия Стиральных Мечей Снежной Горы Лонг Цзянь Тин громко смеялся, первый, чтобы открыть рот и кричал: "Южный Чжань Чу домена, Великая Академия Стиральных Мечей Снежной Горы мастера, Лонг Цзянь Тин, прийти постучаться на уровень! "

Среди облаков дыма раздался и старый голос: "Клан Горького моря Юн, дьякон Великий Старший Юн Яо здесь, чтобы охранять ворота с сотней культиваторов мечей!"

"Семья Юн?"

Длинный Цзянь Тин был слегка ошеломлен, а потом по его лицу прокатилась вспышка радости, шепчущая: "Ученик, удача моего господина - это хорошо!". (~^~)

<http://tl.rulate.ru/book/40828/1259247>